информационно-аналитический журнал
http://journal.smolensk-i.ru
О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК
№ 2(114) // 9 февраля 2015 г.

Кто поставит смолян «на счётчик»?

стр.8

Совместный проект журнала «О чем говорит Смоленск»
и департамента Смоленской области по внутренней политике

1945 2015
ПОБЕДА!
70 ЛЕТ

Смоленск

Захоронения участников Великой Отечественной войны у крепостной стены в Сквере Памяти Героев

Первый из сохранившихся памятников тех событий. Увековечение началось сразу же после освобождения Смоленска в сентябре 1943 года — тогда Военный Совет Западного фронта принял решение о захоронении павших в боях 12 командиров и политработников в Смоленске у крепостной стены.
Захоронения продолжились в последующие годы, а последним героем, похороненным здесь, стал знаменосец Победы Михаил Алексеевич Егоров (1923–1975).

Информационно–аналитический журнал 12+
«О чем говорит Смоленск»
№2 [114] // 9 февраля 2015 г.

Главный редактор
Савенок Светлана Николаевна
[личный твиттер **@gruppa_GS**]

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Яна Маркевич
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
http://journal.smolensk-i.ru/

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Адрес издателя
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29

Телефон
56–58–23

Журнал **«О чем говорит Смоленск»** зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67–00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 70–04–88
Подписано в печать: 6.02.2015 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: 3 000 экз.
Свободная цена
Заказ:

Все не так, ребята!

Пока гром не грянет, русский мужик не перекрестится. На днях руководству города Смоленска пришлось «креститься» и «посыпать голову пеплом» в кабинете главы региона. Причиной «рабочего совещания», а по сути «вызова на ковер» стал беспрецедентный случай: после январской оттепели подморозило, в воскресенье все улицы города превратились в каток и до глубокой ночи вызывающе блестели.

Городские службы ЖКХ очнулись, видимо, только после взбучки «сверху». И уже наследующий день руководству города пришлось держать ответ.

Губернатор справедливо негодовал:

— *Я, как и все жители города, возмущен тем, как вы относитесь к выполнению своих непосредственных должностных обязанностей. То, в каком состоянии находятся в последние дни улицы города, недопустимо. Я не знаю, как вы ходите по городу, но я хожу по Смоленску регулярно. И понимаю возмущение людей, которые обращаются ко мне посредством социальных сетей, а также звонят ко мне в приемную. Люди справедливо негодуют! Я не очень понимаю, почему это происходит: или это ваша некомпетентность, или это отсутствие средств, или это расслабленный режим работы ваших подчиненных. Повторюсь, то, что происходит — недопустимо.*

Примечательно, что и средств на посыпку улиц хватало, и песок был закуплен, по уверению городских властей, в достаточном количестве — вроде все было — не было только работы служб ЖКХ в тот воскресный день — попробуй тут оправдаться…

Сначала, как водится, была попытка выкрутиться: пошли перечисления тонн убранного снега, тонн закупленного и уже рассыпанного по улицам Смоленска песка. Не прокатило. Губернатор снова и снова задавал вопрос: ПОЧЕМУ?

Действительно, почему губернатор Островский должен «тыкать носом» городские власти и разъяснять очевидные вещи: не придумывайте оправданий там, где их быть не может?!

Почему президент Путин должен приводить в чувство правительство, которое посчитало возможным в одночасье отменить пригородное сообщение: «*Вы чего, с ума сошли? Восстановить немедленно!*»

Признаться, мы не знаем ответов на такие и подобные им вопросы. И надеемся только на то, что президент с губернатором эти ответы когда–нибудь отыщут. ■

на фото: Елизавета Храмцова

Агенты 0067

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Конец прошедшего января принес две новости, сформировавшие информационный фон не только и не столько Смоленской области, но всей России. Героинями новостных лент стали две смолянки. Поводы для попадания в топы новостей у них оказались разными, но, в то же время, зримая единая нить между этими событиями есть. Не собираюсь высказывать свое личное отношение ко всему произошедшему, поскольку различными, противоположными до братоубийства мнениями насыщены все дискуссионные площадки сети. Почитайте, подумайте.

Внимательная Света

29 января все, пожалуй, без исключения СМИ страны сообщили, что некая смолянка арестована по обвинению в государственной измене. Обвинение громкое и серьезное. Поэтому подробности поступали стремительно и из разных источников, так как ведущие информационные агентства, журналисты и блогеры проявили серьезную заинтересованность в освещении этой истории. Смоленщина попадает на федеральный уровень обсуждения не так часто, и эпопея вокруг жительницы Вязьмы, несомненно, привлекла внимание многих.

В апреле 2014 года Светлана Давыдова, проживавшая по соседству с воинской частью, заметила, что территория части опустела, хотя там дислоцируется целая 82–я отдельная радиотехническая Краснознаменная ордена Александра Невского бригада ГРУ. Такого рода детали становились известны всей стране с поразительной оперативностью.

Затем, проезжая в маршрутке, она подслушала телефонный разговор мужчины, который рассказывал своему собеседнику, что «*их небольшими группами переправляют в Москву, обязательно в штатском, а оттуда дальше в*

командировку».

«*Светлане этого оказалось достаточно, чтобы сделать вывод, что речь идет о командировке на Донбасс. Вернувшись домой, она рассказала мужу о своих подозрениях, а затем позвонила в украинское посольство и поделилась своими домыслами с украинцами. Сотрудники дипмиссии пообещали принять информацию к сведению. Оказалось, к сведению информацию приняли и в Федеральной службе безопасности*», — писало, например агентство «Ридус».

21 января Давыдова была арестована, а затем этапирована в Москву и заключена под стражу по обвинению, предусмотренному 275 статьей УК РФ, что было подтверждено опубликованными материалами Лефортовского районного суда г. Москвы.

Дальнейшее развитие событий происходило под пристальным вниманием общественности и журналистов. В информационные сводки начали поступать подробности личной жизни фигурантки. Ее адвокат, муж и родственники охотно комментировали происходящее. Появилось интервью Светланы Давыдовой из тюремной камеры.

Адвокат (теперь уже бывший) Светланы Давыдовой считал, что основания для обвинения его подзащитной в государственной измене есть.

«*В целом могу сказать, что в любом случае не на ровном месте все это возбуждено. Не как некоторые мне звонят и говорят: «Вот по беспределу». Нет. Там есть информация, есть факты, есть основания. Но в дальнейшем следствие будет разбираться, потому что там есть существенные моменты, которые нужно исследовать и по ним получать заключения специалистов в области гостайны*», — рассказывал бывший защитник.

Он также отмечал, что Светлана Давыдова, находясь в СИЗО «Лефортово», чувствовала себя нормально.

«*Она в нормальном бодром состоянии. Потому что вообще люди, когда им что–то более мягкое вменяют, они не в себе, у них стресс, они подавлены. А она держится молодцом, даже шутить умудряется немножко*», — говорил адвокат, пока Давыдова находилась в камере. Также он отметил, что у женщины не семеро детей, как ранее сообщали СМИ, а трое. Семеро детей у ее мужа.

В дальнейшем события начали развиваться еще более непредсказуемо. А может и наоборот. Поступали противоречивые данные о признании Светланой Давыдовой своей вины. Некоторые источники сообщали, что это произошло, некоторые опровергали подобные заявления. Непримиримые споры на просторах интернета продолжались.

Внезапно у Давыдовой поменялся адвокат, и она тут же отказалась от своих ранее данных показаний. А буквально через день следствие решило изменить меру пресечения обвиняемой и выпустить ее под подписку о невыезде. Пока на этом ситуация и подвисла. Следствие, естественно, продолжается. Давыдова и взрослые члены ее семьи не перестают раздавать интервью, оглашая подробности своей личной, общественной и даже политической жизни. Ходят слухи, что местные вяземские власти экстренно делают ремонт в подъезде дома, где проживает Светлана Давыдова.

Все правильно, готовятся к наплыву интересующихся жизнью местной новоиспеченной знаменитости.

Невъездная Лиза

Если о Светлане Давыдовой до всей этой «шпионской» саги мало кто слышал, то имя героини следующей новости, обрушившейся на информационные ленты почти в то же самое время, хорошо знакомо всем смолянам. Журналист

Елизавета Храмцова еще совсем недавно работала в Смоленске. Именно она вместе с коллегой по информационному агентству стала главным действующим лицом еще одной детективной истории. С исчезновением, задержанием и выдворением.

Началось все с сообщений, что корреспондент LifeNews из Смоленска Елизавета Храмцова вместе с оператором Натальей Калышевей задержана в Киеве в связи с «каким–то минированием метро».

«*Журналистов Lifenews в Киеве задержало СБУ. Везут в неизвестном направлении. Заявляют, что проверяют связь с каким–то минированием метро*», — сообщил в микроблоге «твиттер» владелец LifeNews Арам Габрелянов.

Наша Лиза успела дать некоторые разъяснения по телефону.

«*Мы ехали на запись интервью с агроэкспертом и вызвали такси к станции метро «Льва Толстого». В машине к нам подсели двое мужчин, они показали удостоверения сотрудников СБУ*», — рассказывала корреспондент LifeNews по телефону «Известиям».

Сотрудники спецслужб заявили, что хотят задать журналистам «несколько вопросов» на предмет утреннего звонка в СБУ о заложенной бомбе.

«*Нас попросили быть свидетелями, мы сказали, что ничего не видели, но нас все равно отвезли в главное здание СБУ*», — поясняла Храмцова.

За судьбой российских журналисток следила вся страна, а смоляне, конечно, особенно. Успокоились только когда появились официальные сообщения о том, что задержанных депортировали с территории Украины и запретили им въезд в эту страну на пять лет.

У украинских властей, разумеется, своя точка зрения на все произошедшее. Председатель СБУ Валентин Наливайченко назвал журналисток «орудием в руках агрессора» и пообещал жестко бороться с журналистами, пишет LifeNews.

«*Деятельность этих гражданок Российской Федерации не имеет ничего общего с журналистской деятельностью и расценена как такая, которая вредит безопасности и национальным интересам Украины*», — написал в «Фейсбуке» представитель СБУ. Он передал слова своего начальника, руководителя СБУ, который пообещал жесткими мерами бороться с деятельностью тех, кто осуществляет «информационную агрессию» против государства Украины.

Самое главное, что вся эта история закончилась благополучно, наше землячка–журналистка вернулась домой, и все остались живы–здоровы.

Воины света

Отслеживая события федерального уровня с участием смолянок, мы не могли оставить без внимания и бои местного значения. В бескомпромиссной схватке сошлись два «воина света»: «Жилищник» и «СмоленскАтомЭнергоСбыт». Бьются за нас, точнее, за наши деньги.

Легкий взгляд назад. В конце декабря 2014 года компания «СмоленскАтомЭнергоСбыт» распространила информацию о том, что смоляне, которых обслуживал «Жилищник», с января 2015 года перейдут на прямые расчеты с энергетиками.

«*Первым расчетным периодом будет являться январь 2015 года. Жители Смоленска, которые ранее оплачивали электроэнергию в ОАО «Жилищник», получат счета от филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в начале февраля*», — сообщала пресс–служба энергокомпании.

В середине января смоленское антимонопольное ведомство выступило с предостережением от перехода на описанную выше схему оплаты, ссылаясь на нарушение федерального законодательства: «*Смоленское УФАС России на основании статьи 25.7 Федерального закона от 26.07.2006 №135–ФЗ «О защите конкуренции» выдало директору филиала энергокомпании предостережение от совершения планируемых действий в связи с тем, что такое поведение может привести к нарушению части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135–ФЗ «О защите конкуренции*».

Разборки продолжаются. Куда «простому крестьянину податься», пока неизвестно. Принципиальные бойцы за наш с вами кошелек договорились до того, что в феврале нам могут придти две квитанции, и обе должны быть нами оплачены. Недооценивают, похоже, уровень смоленских плательщиков за электроэнергию.

Читали мы Шекспира, читали. «Ромео и Джульетта»: «Чума на оба ваши дома!» Хотят, в конце концов, это услышать?

Второй раз в одну горячую реку

Я в мистические и прочие нематериальные явления не очень как–то верю. Но то, что произошло в Смоленске на прошлой неделе, заставляет как минимум задуматься.

В минувший вторник губернатор Алексей Островский встречался с генеральным директором ОАО «Квадра» Владленом Александровичем (фамилия такая, а не отчество). Отчество его Лазаревич. Так вот, Островский, когда разговор, помимо всего прочего, зашел об январской аварии на сетях этой самой «Квадры», без обиняков заявил следующее.

Дословная цитата:

«*Первое. Безусловно, истинную причину и виновного назовет «Ростехнадзор». Но для нас, руководства области, города, да и, смею предположить, для вас, очевидно — кто является виновником аварии, произошедшей 6 января.*

Второе. Областная власть, совместно с городской властью помогли ликвидировать сложившуюся аварийную ситуацию. При том, что должна была делать это сама «Квадра», мы это сделали за вас, но даже слова благодарности, хотя уже месяц прошел, мы не услышали. Мне это не очень понятно».

Кавычки закрываются. Точка. Конец цитаты.

Жестко? Жестко. Справедливо? Да. Что оставалось ответить господину Александровичу?

Владлен Лазаревич сказал:

«*Хочу принести извинения жителям Смоленска, что мы это допустили. Мы постараемся впредь системных аварий не допускать. Попытаемся доказать это нашей работой. По поводу взаимодействия — спасибо огромное властям области и города, что вы нам помогли. На самом деле, техники у нас не хватает. И ваше плечо, которое вы нам подставили с муниципальной властью, не дало аварии развиться дальше. Извинения я принес — горожанам, власти, что мы объективно не совсем правильно себя на территории области вели. Впредь мы этого не допустим и делом постараемся это доказать*».

Высокие стороны, принимавшие участие во встрече, обсудили еще ряд важных вопросов и, надеюсь, довольные друг другом расстались. Тут бы сказочке и конец. Но жизнь зачастую намного загадочней, интересней и непредсказуемей самой удивительной фантастической истории.

Не успел глава «Квадры» покинуть наш город, не успели его обещания и заверения долететь до новостных лент, как на тепломагистрали этой компании происходит порыв. Серьезный порыв. Без отопления и горячей воды остались девяносто четыре многоквартирных дома в Заднепровском районе. Пятнадцать тысяч человек.

Как после этого не верить в нечто потустороннее и убедить себя в том, что произошедшее — не более чем случайное совпадение? Нельзя не заметить, что предыдущая коммунальная катастрофа послужила хорошим урокам всем ответственным и не до конца ответственным лицам.

В заднепровском случае выяснять причины, ликвидировать аварийную ситуацию и устранять последствия начали очень оперативно и достаточно грамотно. Как мне показалось, в этот раз в адрес ликвидаторов серьезных упреков быть не должно. Хотя, конечно, внутренних корпоративных течений и нюансов я не знаю. Но могу засвидетельствовать личное присутствие главы администрации города Николая Алашеева на месте аварии в самые критические минуты. ■

А что вы об этом ДУМАЕТЕ?
journal.smolensk–i.ru

Евгений ВАНИФАТОВ

Кому платить? Смоляне получат две платежки за электроэнергию

Нерешенный конфликт между «Жилищником» и «СмоленскАтомЭнергоСбытом» перешел в горячую фазу: не желая уступать друг другу право собирать платежи смолян за электроэнергию, обе компании рассылают платежные квитанции

Начало будущего конфликта было положено энергетиками в декабре 2014 года, когда они заявили о том, что абоненты, которые оплачивают электроэнергию по квитанциям «Жилищника», с 1 января 2015 года перейдут на прямые расчеты с филиалом «СмоленскАтомЭнергоСбыт» [*далее по тексту «Энергосбыт»* — **авт.**].

«*Первым расчетным периодом будет являться январь 2015 года. Жители Смоленска, которые ранее оплачивали электроэнергию в «Жилищник», получат счета от филиала «СмоленскАтомЭнергоСбыт» в начале февраля*», — заявили в энергокомпании.

В середине января неожиданным ньюсмейкером по теме выступило антимонопольное ведомство, предостерегая «Энергосбыт» от перехода на прямые расчеты с населением:

«*Смоленское УФАС России выдало директору филиала энергокомпании предостережение от совершения планируемых действий в связи с тем, что такое поведение может привести к нарушению федерального закона «О защите конкуренции*», — пояснили свою позицию в ведомстве.

Далее наступило 23 января — начало трехдневного периода передачи показаний счетчиков электроэнергии в «Энергосбыт», и, вооруженные предостережением УФАС, в бой пошли «Жилищник» и мэрия Смоленска, отстаивая перед горожанами свою правду.

«*У нас была предварительная договоренность с компанией «АтомЭнергоСбыт» о том, что мы с 1 января 2015 года перейдем на прямые расчеты на определенных условиях. Однако этого не случилось*», — заявил замглавы администрации Смоленска Александр Захарцов.

Что за «определенные условия» и почему «этого не случилось», история умалчивает.

Директор «Жилищника» Алексей Ларичев добавил, что «ЭнергоСбыт» не имеет права выставлять квитанции населению до того момента, пока не будут урегулированы вопросы с законодательством.

«*На данный момент населению уже выставляются квитанции от имени «Жилищника» об оплате за электроэнергию. Те уведомления, которые были разосланы компанией «АтомЭнергоСбыт», о том, что с 1 января 2015 года переходят на прямые расчеты, на сегодняшний день не актуальны. Порядок оплаты остается прежним*», — объяснил Ларичев.

Ответный удар «Энергосбыта» не заставил себя долго ждать.

Храня молчание в смоленском информационном пространстве, энергокомпания распространила в Сети информацию о долге «Жилищника» за электроэнергию, который «в январе 2015 года превысил 100 миллионов рублей».

«*Жителям областного центра, обслуживаемым этой управляющей компанией, предложено заключить договоры с филиалом «СмоленскАтомЭнергоСбыт*», — сообщал портал EnergyLand.Info со ссылкой на энергокомпанию. — *В настоящий момент управляющая компания «Жилищник» не в состоянии рассчитаться по долгам за электроэнергию, и единственно возможным выходом из сложившейся ситуации является принятие потребителей на прямое обслуживание гарантирующим поставщиком*».

Становилось очевидным, что стороны готовы сойтись в клинче, и на арену боевых действий вышла «Единая Россия», собрав депутатов Смоленской областной Думы, а также всех участников конфликта на своем круглом столе.

«*Потребители, на наш взгляд, должны производить оплату по счетам, выставленным «Жилищником»,* — заявил собравшимся замначальника регионального УФАС Андрей Романов. — *Мы ждем выставления жителям квитанций организацией «СмоленскАтомЭнергосбыт». В зависимости от их содержания, будем принимать решение о возбуждении дела*».

Руководитель жилищной инспекции Павел Бабюк отметил ряд парадоксов в схеме расчетов за электроэнергию, предлагаемой «Энергосбытом»:

«*Исполнителем коммунальной услуги остается «Жилищник», но деньги за электроэнергию будут напрямую перечисляться энергоснабжающей организации. Ответственность у «Жилищника» перед населением сохраняется, энергоснабжающая организация перед населением никакой ответственности не несет*».

В итоге дискуссии единороссы пришли к консолидированному мнению, озвучил которое председатель Смоленской областной Думы, лидер смоленских единороссов Игорь Ляхов.

«*Во–первых, платить нужно по одной квитанции — управляющей компании* [«Жилищника»—**ред.**],— подчеркнул Ляхов. — *Во–вторых, руководству города совместно с руководством управляющей компании нужно срочно принять меры по ликвидации задолженности перед поставщиком электрической энергии*».

Однако, несмотря ни на что, на прошлой неделе «Энергосбыт» уве-

домил горожан о намерении рассылать с 5 февраля счета за январь.

«*С 1 января 2015 вы оплачиваете потребленную электроэнергию в филиал «СмоленскАтомЭнергоСбыт»*, — невозмутимо отвечает энергокомпания на вопрос «Кому платить?»

О том, что делать в сложившейся ситуации и куда может завести дальнейшее противостояние «Жилищника» и «Энергосбыта», мы беседуем с депутатом Смоленской областной Думы (членом фракции «ЕР») Сергеем Маслаковым, одним из ведущих парламентских экспертов в сфере ЖКХ.

— Сергей Васильевич, вы как оцениваете сложившуюся ситуацию и чью позицию считаете более убедительной: «Жилищника» или «АтомЭнергоСбыта»?

— Давайте начнем с предыстории проблемы и более глобальной ситуации, которая происходит в сфере российского ЖКХ в целом. Итог имеющейся проблемы между «Жилищником» и «Энергосбытом» связан, на мой взгляд, с тем, что четко не прописано федеральное законодательство, и мы не имеем возможности, опираясь на него, выстраивать понятные, прозрачные и неконфликтные отношения в коммунальной сфере.

Можно вспомнить историю годовалой давности, когда то же самое происходило между «Теплосетями» и «Квадрой»: была угроза выхода двойных платежек за тепло. Воевали за то, как и кто будет получать деньги населения.

Сегодня аналогичная ситуация повторяется с «Энергосбытом». Та же проблема.

С одной стороны, антимонопольная служба говорит о том, что «Энергосбыт» по закону не имеет права осуществлять прямые расчеты и этим должен заниматься «Жилищник».

С другой стороны, «Энергосбыт» ведь не на пустом месте поднимает данный вопрос. Есть проблемы со сбором платежей населения за электроэнергию, и когда деньги идут через «Жилищник», не совсем понятно «Энергосбыту», как они собираются, все ли они перечисляются «Энергосбыту» или какая–то часть остается в пользовании. Это вопросы. Если бы таких проблем не было, если бы платежи собирались и все понимали, что и куда идет, думаю, имеющегося конфликта не возникло.

Остается только надеяться, что вмешается администрация и бу-

дет достигнута договоренность о том, чтобы никаких двойных платежек не было. (Это худшее, что может быть — население опять перестанет платить, потому что не будет знать, кому, будет бояться ошибиться.) А далее ситуацию нужно урегулировать в договорном порядке.

Сегодня есть позиция УФАС, и сейчас не тот случай, чтобы с ней спорить. В условиях, когда заложниками является население всего города, нужно сначала согласовать свои действия с антимононопольной службой, а уж потом принимать решения о выставлении счетов. Поэтому, на сегодня нужно однозначно оплачивать счета, выставленные «Жилищником».

> «Жилищник» избрал такой подход: сколько собрали, столько «Энергосбыту» и отдадим, на большее не рассчитывайте. А сколько собрали? Тоже спор. «Энергосбыт» не доверяет «Жилищнику», возможно, считает, что тот собирает больше, чем платит

— Вы говорите о нехватке федеральных решений в сфере ЖКХ. Что именно вы имеете в виду, и как, на ваш взгляд, должна работать эта система без сбоев?

— В чем–то их не то, чтобы не хватает — наоборот, чересчур много, и между собой они часто не стыкуются. Вот, в нашей ситуации, «Энергосбыт» говорит о том, что может работать с населением напрямую, а УФАС ему отвечает, что нет…

— Я так понимаю, что позиция антимонопольного ведомства связана с отсутствием у «Энергосбыта» договоров с конечными потребителями–горожанами…

— Как я понимаю, «Энергосбыт» рассчитывает заключить такие договоры с физлицами. Но дело не в этом. До сих пор, по моему мнению, даже на примере Смоленска не видно, что имеется четкая и понятная федеральная стратегия в решении вопросов ЖКХ. Нет стратегии.

Что я имею в виду под стратегией? Например, мы в Смоленске решили, что «Квадра» у нас является генеральным поставщиком теплоэнергии. Хорошо. Тогда мы накладываем запрет на установку индивидуальных котлов в квартиры, чтобы не разбалансировать систему «Квадры», мы не поддерживаем тематику небольших модульных котельных.

Мы выбрали стратегический путь и идем по нему. Но мы должны быть также уверены, что получим от «Квадры» то самое тепло и горячую воду: в полной мере, высокого качества, за разумные деньги и без отсутствия проблем в перспективе. Однако последние аварии на магистральных трубопроводах «Квадры» показали, что проблемы есть.

Другой пример отсутствия стратегии. Еще до 2012 года была инициатива по оснащению многоквартирных жилых домов приборами учета тепла и воды. Для экономии. Даже 185–ый федеральный закон обязывал иметь такой прибор в доме, чтобы поставить его на капитальный ремонт.

Некоторые жильцы самостоятельно собирали деньги на установку приборов учета, в первую очередь, по теплу, что позволяло реально экономить. Была тенденция на энергосбережение, и установка общедомовых приборов стимулировалась.

Затем появился ОДН, и что произошло? В домах с приборами учета люди стали платить ОНД в разы больший, чем в домах, где прибора учета нет (там ОДН рассчитывается исходя из норматива).

В результате вся инициатива была сведена на нет, более того, некоторые жильцы, чтобы не платить завышенный ОДН, выводили приборы учета из строя — демонтировали или просто ломали.

Вопрос: где стратегия? Несложно ведь было предсказать, что с введением ОДН случится такая ситуация.

— ОДН, знаете ли, штука загадочная. В самом начале его введения «Горводоканал» и «Энергосбыт» выставляли, мягко говоря, неадекватные суммы за ОДН, и вы помните градус возмущения горожан. Сегодня ОДН по электроэнергии и водоснабжению во многих домах практически вошли в прогнозируемый и предсказуемый диапазон — десятые доли кубометра и порядка десяти киловатт–часов…

— Вообще, по каждому многоквартирному дому нужно рассматривать вопрос величины ОНД индивидуально. На ОДН влияет множество факторов, и сразу после его введения было много проблем почти у всех. Особенно там, где стояли приборы учета. Еще раз повторюсь: без прибора учета жильцы платят ОДН по норме, и забот у них нет никаких, вне зависимости от того, сколько кубометров не учтено. Там же, где прибор учета четко фиксирует объем потребления, естественно, все факторы, связанные с перерасходом, неподачей показаний их занижением, воровством, отражаются на сумме ОНД.

Со всем этим нужно было разбираться, и управляющие компании вместе с жильцами начали вести такую работу. По прошествии какого–то периода времени часть негативных факторов была устранена, и ОДН снизился. Как раз в тех домах, где есть приборы учета. Там же, где их нет, все проблемы остались.

— При этом можно было стимулировать население к энергосбережению существенным увеличением норматива потребления той же воды. Но и этого не сделано.

— Думаю, ваш вопрос находится на уровне проработки правительством.

— При чем тут правительство, если нормативы устанавливает местная власть?

— Наверное, на местном уровне некоторыми решениями мы можем ситуацию подправить, но все это должно быть проработано во всероссийском масштабе. Тогда будет проще и понятнее.

— Один из аргументов «Энергосбыта» заключается в том, что «Жилищник» не платит вовремя и в полном объеме. Не очень понятно, как могут теряться деньги в существующей системе, если их не воруют. Человек опустил купюры в банкомат и далее идет безналичный расчет: со счета на счет. При этом все транзакции видны. Как же тогда теряются деньги? А если их воруют, почему безмолвствуют правоохранительные органы?

— Дело в том, что «Энергосбыт» требует оплаты ста процентов, а «Жилищник» ста процентов не собирает. Часть средств выражена в форме ОДН, который население тоже не всегда исправно платит. Получается, что «Жилищник» ответственен за сбор ста процентов, но их не собирает и просто не может выполнить свои обязательства в полном объеме. Коллизия. Это проблема не только «Жилищника», но и всех управляющих компаний в Смоленске.

— Вы в свое время руководили управляющей компанией. У вас были аналогичные проблемы с энергетиками?

— Подобный небаланс был всегда. Мы стремились его покрывать, максимально повышая сборы с населения, вели претензионную работу. Но все равно, никогда сто процентов не собирали. Разница всегда ложилась на управляющую компанию, которая за счет собственных средств доплачивала энергетикам.

То же самое происходит сегодня у «Жилищника». Он избрал такой подход: сколько собрали, столько «Энергосбыту» и отдадим, на большее не рассчитывайте. А сколько собрали? Тоже спор. «Энергосбыт» не доверяет «Жилищнику», возможно, считает, что тот собирает больше, чем платит.

Конечно, когда деньги идут через посредника, это, наверное, нелогично, неправильно. И здесь стоило бы принять решение на уровне правительства, чтобы эти платежи шли, допустим, автоматически, транзитом, минуя счета управляющих компаний…

— Есть же счета, средствами на которых нельзя пользоваться.

— Есть. Но все равно это не решает проблему стопроцентного

прямая речь

Игорь Ляхов
председатель Смоленской областной Думы,
лидер смоленских единороссов

— Мы должны четко и ясно сказать гражданам позицию партии «Единая Россия». Во-первых, платить нужно по одной квитанции — управляющей компании. Во-вторых, руководству города совместно с руководством управляющей компании нужно срочно принять меры по ликвидации задолженности перед поставщиком электрической энергии

в тему

Смоленский губернатор Алексей Островский призвал власти города Смоленска серьезнее подходить к лицензированию управляющих компаний

«Сейчас мы получили возможность по лицензированию управляющих компаний. Пусть в эту сферу [ЖКХ — ред.] придет частный бизнес — серьезный, а не мелкое жулье, которое у нас зачастую прослеживается в руководстве и собственниках наших управляющих компаний. Отдайте часть территорий от «Жилищника» двум–трем крупным управляющим компаниям, где будут состоятельные собственники, которые вложат деньги на приобретение техники, если у «Жилищник» не справляется», — рассказал Алексей Островский.

Еще одно поручение главы региона касается организации в Смоленске общественного контроля при проведении процедуры лицензирования управляющих компаний. Губернатор поручил провести опрос населения на предмет удовлетворенности услугами управляющих компаний:

«Мне докладывали, что руководство большинства управляющих компаний прошло через сдачу экзамена — это совершенно не является свидетельством того, что эти управляющие компании являются добросовестными с точки зрения исполнения своих обязательств перед жителями. Сдать экзамен, подготовившись к нему, большого ума не надо. Пусть люди скажут, как реально они получают услуги. И с точки зрения принятия конечного решения об их работе будем опираться не на мнение городских и районных властей, а на мнение жителей», — резюмировал Алексей Островский.

сбора платежей. Между «Жилищником» и «Энергосбытом» есть простой договор о том, что последний должен получить сто процентов денежной массы за услугу. Остальное — головная боль «Жилищника».

Повторю, на уровне законодательства стоило предусмотреть этот момент. Гонять деньги через управляющую компанию смысла нет. Другое дело, если бы она имела с этого доход, получая от «Энергосбыта» какую–то копейку за проводимую работу, и использовала бы эту копейку на собственные нужды (в случае, если эффективно поработала в части сбора денег за электроэнергию). Чем больше сэкономили, тем больше прибыль. Тогда появляется мотивация в работе управляющей компании: собрать для энергетиков как можно больший процент средств за электроэнергию.

— То есть существующая система платежей — это дополнительный финансовый рычаг помощи для «Жилищника», с помощью которого он имеет возможность оперативно решать свои проблемы.

— С одной стороны, рычаг. С другой — великий соблазн влезть в долги, которые невозможно отдать. Недосбор денег с населения накапливается на протяжении месяцев и годов. «Энергосбыт» предъявляет сто процентов, а у «Жилищника» нет возможности эту дельту компенсировать. Получается, «Жилищник» должен заявить, что у него нет возможности работать, нет денег, что ничего делать в жилом фонде, кроме того, как вывозить мусор и подметать, он не будет, а все остальное тратить на покрытие этого недосбора?

Вот в какой ситуации находится «Жилищник». При этом компромиссы и договоренности достигаются на уровне административном, между руководством, администрацией: ресурсники ведь тоже понимают, что глупо требовать с управляющей компании деньги, которые она не смогла собрать, потому что население ей не заплатило.

Но формально «Энергосбыт» может предъявить «Жилищнику» такую претензию и, по сути, может выиграть дело в суде.

> Сегодня нужно однозначно оплачивать счета, выставленные «Жилищником»

— В договоре между «Жилищинком» и «Энергосбытом» прописано, что первый обязан платить сто процентов?

— Прописано, что «Жилищник» должен оплатить предоставленную услугу.

— Это подразумевает под собой сто процентную оплату?

— Да. В доме стоит счетчик, и сколько киловатт–часов он насчитает, такой счет и предъявляется «Жилищнику».

— Но ведь «Жилищник» подписался на эту работу, а теперь говорит, что сделать ее не может.

— Он не может не подписаться, иначе что, складывать с себя полномочия управляющей компании?

— Иными словами, в идеале «Жилищник» должен брать кредит на оплату этой дельты?

— Тогда он довольно скоро сильно закредитуется и станет банкротом.

— Тогда его путь — заниматься минимизацией издержек: «трясти» неплательщиков, ловить воров и т.п.

— Да.

— В этом конфликте «Жилищника» с «Энергосбытом», как обычно, забыли про главных действующих лиц — горожан. Ведь они — и только они, согласно Жилищному кодексу, имеют право выбрать форму управления собственным многоквартирным домом, одна из которых — непосредственное управление — подразумевает автоматический переход на прямые платежи с «Энергосбытом».

Получается, сами горожане могут решить возникшую проблему. Но про них почему–то никто не вспомнил. Мне, как горожанину, от этого немного обидно. А вам?

— У собственников жилья, конечно, всегда есть право принимать решения о том, кто будет заниматься обслуживанием их дома. Они фундамент всей этой пирамиды, и только ради них все и происходит.

Есть такая форма управления домом как непосредственное управление, однако, на мой взгляд, она не очень эффективная, поскольку подразумевает работу управляющей компании как подрядной организации. Если есть такая инициатива жильцов, в доме должен быть сильный актив, который должен постоянно заниматься проблемами дома. Но, бывает, сегодня есть такой активист с парой соратников, они начинают деятельность, а далее этот активист переезжает, и дом остается «брошен»: никто не знает, что делать и к кому идти, кому платить.

В этом есть некоторая опасность такой формы управления. Вместе с тем, она допускается законом и собственники имеют право ею воспользоваться.

Можно усовершенствовать эту форму, создав ТСЖ, что сложнее — это уже юрлицо, затраты и сложности. На такое люди идут еще реже.

Что касается управляющих компаний, то, как вам, наверное, известно, идет процесс их лицензирования, и уже этой весной все компании должны иметь лицензии. При этом дома, обслуживаемые управляющими компаниями с лицензией, не имеют права находиться на непосредственной форме управления.

Бывает так, что управляющая компания инициирует процедуру перевода дома на непосредственное управление, чтобы решить проблемы ОДН и неплатежей. И нынче в таком случае жильцам, скорее всего, будет предложено уйти обратно — на форму управления управляющей компанией.

— Получается, что доля непосредственного управления в Смоленске уже в этом году снизится до уровня погрешности?

— Видимо, так. У «Жилищника», кстати, тоже много домов находятся на непосредственной форме управления. И еще более остро встает вопрос о том, что делать с небалансом, потому что сейчас начнут «пищать» управляющие компании, мол, за счет чего нам его компенсировать? Посему можно прогнозировать обострение ситуации между ресурсоснабжающими организациями и управляющими компаниями. Тот же ОДН при непосредственном управлении ложится только на одних собственников, а в новой ситуации он будет входить в небаланс управляющей компании.

Резюмируя все вышесказанное, следует сказать, что вопросы компенсации должны быть разрешены уже в самом ближайшем времени. ■

Культур–мультур–литератур

Однажды в городе Семихолмовске торжественно открывали Год литературы.

Первым на сцену местного актового зала поднялся Глава города Павловский.

— Друзья! Семихолмовцы! — начал Глава с нескрываемым пафосом. — Сегодня мы открываем День культуры!

Вальяжно настроенные писатели и поэты Семихолмовщины недоуменно притихли. Прочие многочисленные деятели самобытной семихолмовской культуры насторожились.

— Года! — громким шепотом подсказали Главе города из первого ряда. — Не дня, а года!

— Извините! Конечно же, Года культуры! — исправился Павловский.

Чиновники и деятели от культуры не на шутку взволновались. Еще бы! Только месяц назад они с нескрываемым облегчением Год культуры закрыли, а тут…

— Литературы! Года литературы!! — еще более громко прошептали из того же первого ряда.

— Вы все подумали, что я тривиально оговорился, — не смутившись, продолжал свой спич Глава города. — Отнюдь! Естественно, я прекрасно помню, по какому поводу мы все здесь собрались. Мы собрались, чтобы торжественно открыть Год литературы. Но литература и культура столь неразрывно связаны в моей голове, что я их разделяю лишь формально, а иногда и не разделяю вовсе!

В этот момент Никалашев — глава администрации Семихолмовска — понял: пора брать инициативу в свои руки и стремительно вышел на сцену. Павловский же с явным облегчением эту сцену покинул.

Как всегда безукоризненный во внешнем виде, в хронологическом плане Никалашев был так же безупречен.

— Разрешите поздравить всех собравшихся с открытием на древней семихолмовской земле Года литературы! Русской литературы! Хотя важна, безусловно, любая литература — и русская, и всякая разная. Я вот, например, на определенном этапе своей жизни достаточно серьезно занимался изучением литературы Японии. И могу авторитетно заявить, что очень глубокая философия наличествует, скажем, у танка и хокку.

Зал, сбитый с толку неожиданным уходом Главы в «японизмы», обескураженно притих. Многие сразу подумали не о «японизмах» вовсе, а о танках и рыбе… Глава администрации понял, что от него ждут пояснений, и добавил:

— Танка и хокку… эти жанры японской лирической поэзии способны в двух–трех фразах раскрыть весь богатый внутренний мир человека, его чувства, переживания, размышления по любому, даже самому простому вопросу. Вот, к примеру, все вы, наверняка, знаете старинную русскую частушку «мимо тещиного дома я без шуток не хожу…» А если пересказать это в стиле хокку, то все будет намного изящнее и тоньше:

Дом мамы жены…
Мимо иду не спеша.
Что показать?

Зал продолжал задумчиво молчать. Никалашев понял, что излишне увлекся литературной жизнью страны восходящего солнца и изящно вернулся на рельсы русской словесности.

— Но в том–то все и дело, что, расскажи я вам эти стихи на японском, вас бы это не тронуло. Потому что того богатства оттенков, которые отражают глубину души и постичь которые можно только сердцем, нет ни в одном другом языке, кроме русского! В общем, как говорят в Японии, tachiirikinshi. Что в переводе означает: посторонним вход воспрещен или, говоря проще, не влезай — убьет! И мы никому не позволим влезать в нашу родную русскую литературу со своими грязными руками, как это сделал недавно поиздержавшийся бывший журналистишка Невзглядов. В связи с этим я мог бы вам кое–что рассказать о древнем африканском ритуале вуду, но не буду. Вот на этой шутливой рифме я и хотел бы закончить свое выступление. С праздником, дорогие друзья!.. ■

Сергей Касумьян

«Наука должна служить практическому здравоохранению»

Юлия ШОРОХОВА

В преддверии Дня российской науки, который страна отметила 8 февраля, мы беседовали с выдающимся смоленским врачом, заведующим кафедрой факультетской хирургии Смоленской государственной медицинской академии, заслуженным врачом РФ, доктором медицинских наук, профессором Сергеем Аванесовичем Касумьяном.

12 января Сергею Касумьяну исполнилось 74 года. Из них 51 год они отдал хирургии, 46 лет работает преподавателем. Опытный, разносторонний хирург и энергичный человек, он продолжает заниматься делом всей своей жизни: помогает людям с различными недугами органов пищеварительного тракта.

В интервью «О чём говорит Смоленск» Касумьян рассказывает о том, как желание помочь близкому человеку переросло в дело всей жизни и почему преподавать в вузах могут только практикующие врачи.

«На докторов смотрели с пиететом»

— Сергей Аванесович, что повлияло на ваш выбор профессии?

— В детстве я и не думал стать врачом. Моей мечтой было работать геологом, заниматься разведкой полезных ископаемых. Но к выпускному классу я изменил свое решение. Дело в том, что мой отец–фронтовик страдал язвенной болезнью желудка. Я видел, как он мучается, и захотел помочь папе избавиться от недуга. И впоследствии действительно помог. После операции на желудке болевой синдром прошел полностью, и отцу полегчало. Думаю, на моем выборе сказалось и первое впечатление о врачах. Помню, приходишь в поликлинику, а там доктора ходят — такие степенные, аккуратные, вежливые, деликатные… Мы, школьники, с каким–то пиететом смотрели на людей в белых халатах.

— Что входит в сферу ваших профессиональных интересов?

— Я являюсь специалистом по абдоминальной хирургии, эндоскопической хирургии. Пищевод, желудок, тонкая кишка, толстая кишка, печень, поджелудочная железа, селезенка — на всех этих органах мне приходилось и сейчас приходится делать операции. С гордостью могу назвать себя хирургом широкого профиля.

Рост, успех, признание

— Расскажите о значимых операциях в вашей практике.

— Мой профессиональный рост в хирургии был стремительным. Очень быстро я стал делать сложные операции. Первую гастрэктомию, то есть полное удаление желудка, я провел в 1972 году. Тогда мне был 31 год. Стоит пояснить, что удаление желудка — операция куда более сложная, чем, скажем, резекция (то есть удаление части желудка). После удаления желудка хирург должен сшить между собой пищевод и кишку.

Как сейчас помню, больному по фамилии Пономарев было 68 лет, ветеринарный фельдшер по специальности. Он поступил в больницу до крайности истощенным, ходил по коридору, держась за стену. Многие мои коллеги тогда не решились оперировать больного, у которого было мало шансов на выздоровление. Старшие товарищи операцию доверили мне, я согласился. Сделал все как положено. И больной назло всем скептикам поправился! Из больницы мужчина ушел на своих ногах и даже вполне уверенной походкой. Я был счастлив.

После этого лет девять о мужчине ничего не было слышно. И вот, спустя годы, в ординаторской раздается звонок. К телефону зовут Касумьяна. Я беру трубку и слышу: «Здравствуйте, это ваш пациент Пономарев». Фамилию эту я запомнил на всю жизнь. Удивлению и радости не было предела! Вскоре мужчина приехал в клинику на обследование. Смотрю — поправился, посвежел. Жалоб на здоровье нет. Пищеварение не нарушено. Больной был продемонстрирован на хирургическом обществе в городе Горьком. Чтобы больной 68 лет после гастэктомии прожил 9 лет — это был рекорд. Та операция произвела и на моих коллег большое впечатление.

К слову, за 1972 год у меня было 11 больных с гастрээктомией. Из них только один человек умер, к сожалению. Десять выживших из одиннадцати — это безусловный успех.

Еще одну значительную для меня операцию я выполнил в январе 1975 года в городе Горьком. Тогда я впервые прооперировал больного раком поджелудочной железы. Эта процедура — полное удаление поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишки и селезенки — называется панкреатодуоденоспленэктомия. Больной поправился. Через год мы его также продемонстрировали на Горьковском областном обществе хирургов. Эта операция оказалась для меня стартовой. Тема рака поджелудочной железы стала темой моей докторской диссертации, которую я защищал в Москве в онкоцентре (сейчас имени Блохина) в январе 1985 года, еще при жизни Николая Николаевича Блохина.

Столь большая объемная операция впервые была выполнена моим коллективом и в Смоленске. Эти операции сейчас успешно выполняются во многих больницах и в Нижнем Новгороде (Горьком) и в Смоленске. Мы возбудили интерес к этой технологии.

Расскажу еще об одной новинке в нашей хирургической практике. В январе 1994 года впервые в Смоленске мы выполнили лапароскопическую холецистэктомию, или удаление желчного пузыря через небольшие проколы живота. Сейчас эта операция выполняется во всех крупных больницах нашего города и в Вязьме. Эта прогрессивная технология очень востребована.

— За что вы, как врач, испытываете гордость?

— Я горжусь признанием своих пациентов. Можете представить, какое удовольствие я испытываю, когда встречаю людей, которым когда–то смог помочь? Я уже и забыл, как их зовут, а они помнят меня, благодарят за успешную операцию. Или, например, мои ученики. Несколько лет назад в санатории под Нижним Новгородом встретились мне два взрослых солидных мужчины. «Здравствуйте, — говорят, — а мы у вас учились!» Это было еще в 70–х годах, когда я преподавал хирургию на педиатрическом факультете Горьковского мединститута. Мы разговорились, и они так хорошо отзывались о моей преподавательской работе, с благодарностью вспоминали практические наши занятия. Для меня было очень важно услышать эти слова спустя сорок лет.

Прежде всего — врач

— На протяжении многих лет вы успешно сочетаете преподавание, лечебную и научную работу. Чему отдаете предпочтение?

— Однозначно, у меня культ лечебной работы. Я врач. Научная работа и преподавательская деятельность имеют значение только в том случае, если они переходят в практику, сопряжены с внедрением достижений науки в медицину. Это мое глубочайшее убеждение, концепция всей моей профессиональной деятельности.

— Как вы оцениваете изменения, которые произошли в ме-

досье

Сергей Касумьян родился в городе Апшеронске Краснодарского края. Окончил Кубанский медицинский институт.

Разработал и ввёл в клиническую практику новые методы диагностики и оригинальные реконструктивные операции при заболеваниях печени, желчного пузыря, поджелудочной железы, усовершенствовал методы ваготомии при лечении язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки.

По инициативе и при участии Касумьяна в клинической больнице №1 и БСМП Смоленска были открыты отделения гипербарической оксигенации и лапароскопической хирургии, успешно работающие в настоящее время.

Является автором более 400 научных работ, в том числе 6 монографий и 14 авторских свидетельств и патентов на изобретения. Под его руководством выполнено 4 докторских и 14 кандидатских диссертаций.

дицинской научной среде за последние годы?

— Я страшно недоволен тем, что сейчас сделали с преподавательской деятельностью в медицинских вузах. В тот период, когда министерством здравоохранения ведали люди, далекие от медицины, произошли изменения, разрушительные для всей системы здравоохранения. Министры посчитали, что труд преподавателя–клинициста — это труд учителя, вот пусть себе и учительствуют. А лечебной работой, то есть непосредственно практикой, должны заниматься другие врачи. Вытеснить из лечебной работы огромный пласт высококвалифицированных клиницистов — профессоров, многоопытных доцентов и ассистентов — это грубая диверсия в педагогике высшей школы!

Судите сами. В свое время, когда Николай Иванович Пирогов окончил медицинский факультет Московского университета, он сокрушался, что, имея диплом лекаря, он не видал ни одной операции на трупе, ни одной не сделал сам, не имел клинической подготовки. Тогда, в 20-е годы XIX века учебный процесс был оторван от практической подготовки. Став маститым ученым и влиятельным человеком, Пирогов отважился на серьезные преобразования. По его инициативе при медицинских вузах были созданы госпитальные клиники, где учебный процесс тесно смыкался с лечебным делом. Госпитальные клиники успешно существовали в России до революции 1917 года и в советский период. Центральной фигурой клиники был многоопытный профессор. Сейчас пироговские принципы уничтожены. Идея столь чудовищного преобразования — разобщение учебного, лечебного и научного процессов — могла прийти только в голову дилетанта, не знающего нашего дела. Коллеги моего возраста также очень недовольны происходящим. Но наше поколение скоро уйдет…

— Что же будет дальше, как вы считаете?

— Это важный вопрос. Раньше у нас в вузе всегда были конкурсы на место ассистента кафедры, доцента. Мы могли выбирать лучших из лучших, привлекать к преподаванию самых талантливых специалистов. Сейчас же конкурса нет даже на клинических кафедрах. Никто не хочет идти на кафедры, с трудом подбираем аспирантов.

К великому сожалению, преподавательская работа сейчас мало оплачивается. Судите сами: в свое время, в 1970 году, когда меня пригласили на должность ассистента преподавателя в мединститут, моя зарплата заметно выросла. Работая врачом, я получал 90 рублей. Ассистентом я стал зарабатывать 290 рублей — большие деньги для того времени. Для сравнения — директор крупного завода получал не более 300 рублей.

Последние реформы чиновников страшно унизили высшую школу. Чтобы наступили перемены к лучшему, потребуется время. Но первые подвижки уже есть. Новый министр здравоохранения Вероника Скворцова уже заговорила о том, что вузовские преподаватели имеют право на лечебную работу. Да они просто обязаны работать! Как можно преподавать, не зная практической стороны своего дела?

Несмотря на все неурядицы, я остаюсь оптимистом. Хочется отметить, что интерес к научным исследованиям у моих коллег не пропал. Мы видим это на примере своих учеников. В Смоленской медакадемии хорошо поставлена работа студенческих научных кружков. У нас есть интерны, ординаторы, на моей кафедре обучаются три аспиранта. Необходимо вернуться к проверенным многими десятилетиями пироговским принципам. Великий врач и патриот был очень прозорлив. Надеюсь, со временем все будет расставлено по своим местам.

Сердечно поздравляю своих коллег с Днем российской науки. Желаю сохранить интерес к научной работе, успешности во всех сферах, хорошего здоровья и личного счастья. ■

Сквер памяти

Владислав КОНОНОВ

Сегодня на территории Смоленской области более семисот памятников и мемориальных знаков, увековечивающих героев и события Великой Отечественной войны

Первым монументом считается «Памятник героям–минерам» в селе Микулино Руднянского района, открытый накануне Дня Победы, 8 мая 1945 года. В этот день в центре села были перезахоронены шестеро героев, павших 12 мая 1943 года в бою с батальоном эсесовцев у деревни Княжино. В честь павших представителями войск 1–го Прибалтийского фронта был сооружен 11–метровый обелиск. Месяц спустя всем шестерым были присвоены звания Героя Советского Союза.

В ноябре 1946 года в центре Вязьмы был открыт памятник генерал–лейтенанту Михаилу Ефремову.

Но в действительности первые памятники стали устанавливаться сразу же после начала войны, после появления первых ее жертв. Неприметные обозначения могил убитых мирных граждан, картонные пятиконечные звезды в лесах и полях, кресты из молодых берез на земляных холмиках… Все это не сохранилось, и вскоре после окончания войны разрозненные могилы стали объединяться в братские захоронения, над которыми возводились сначала временные, а затем более долговечные памятники.

«*Скромными монументами Великой Отечественной войны являются невысокие обелиски, поставленные в первые дни после освобождения Смоленска в местах массовой гибели жертв фашистского террора*», — рассказывает один из послевоенных архитектурных городских справочников.

Один из них, из простого кирпича, покрытого штукатуркой, появился в 1943 году в нынешнем Парке пионеров. Другой — в овраге на улице Козлова, за бывшим Домом Красной Армии, а ныне зданием сельскохозяйственного института — деревянный многогранный столб со звездой на вершине. Позднее на этих местах появились мемориалы.

Практически в первозданном виде до наших дней сохранился только один памятник, созданный еще в годы войны. Речь идет о захоронениях у крепостной стены в Сквере Памяти Героев. Такое наименование в послевоенные годы получил бывший бульвар 1812 года, называвшийся в первые десятилетия советской власти официально сад «Динамо», а в народе — Кутузовским, по бюсту Кутузову, установленного здесь в 1912 году.

Увековечивание памяти героев — участников Великой Отечественной войны через захоронения у крепостной стены начались сразу же после освобождения Смоленска. Первым, 18 октября 1943 года, со всеми воинскими почестями здесь был похоронен уроженец Симбирска (Ульяновска) и участник освобождения Смоленска, начальник политотдела 21–й армии гвардии полковник Владимир Петрович Столяров. Двумя днями ранее, 16 октября у деревни Вальково Краснинского района Смоленской области, находясь на передовой, он попал под артиллерийский обстрел и получил смертельные ранения.

Спустя несколько недель Военный Совет Западного фронта принял решение о захоронении в Смоленске у крепостной стены 12 командиров и политработников. Все они погибли в боях, участвуя в наступательных операциях в Оршанско–Витебском направлении.

Захоронение у крепостной стены создавалось по образцу некрополя у Кремлевской стены в Москве. Отличие состояло в том, что в столице с 1920–х годов большинство лиц кремировалось, а урна с прахом замуровывалась в стену. Захоронений без кремации удостаивались лишь самые выдающиеся руководители и военачальники. В Смоленске же все захоронения — в гробах и в могилах. Всего у крепостной стены в разное время похоронили 41 человека, включая четырех Героев Советского Союза и одного неизвестного солдата. Последним по времени захоронения у Смоленской крепостной стены в Сквере Памяти Героев стал знаменосец Победы Михаил Алексеевич Егоров (1923–1975).

После реконструкции мемориала к 25–летию освобождения Смоленска и появления Вечного огня (сначала в центре аллеи, а к 30–летию Великой Победы он был перенесен к башне Донец), Сквер Памяти Героев стал центральным сакральным местом Смоленска, увековечивающим память о Великой Отечественной войне и ее героях. ■

ПОБЕДА! 70 ЛЕТ

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Всех излечит, исцелит добрый доктор

Знакомство с представителями профессии ветеринарного врача начинается с самого детства (по крайней мере, в нашей стране). Всем родители читали сказку «Айболит». И с детских пор мы считаем, что ветврачи только и делают, что лечат бедных зверушек.

Между тем, редко кто задумывается о том, что, может быть, главной задачей ветеринаров является постановка заслона на пути распространения опасных заразных болезней. Ведь есть поговорка: доктора лечат отдельных людей, а ветврачи — все человечество целиком.

О профессии (и не только) мы беседуем с Мариной Мельниковой, кандидатом биологических наук, завотделом ветеринарной медицины ФГБНУ «Смоленский НИИ сельского хозяйства», ветеринарным врачом научно–консультационного центра ветеринарной медицины, старшим преподавателем кафедры биотехнологий и ветеринарной медицины Смоленской государственной сельскохозяйственной академии.

— Марина Юрьевна, как поставить правильный диагноз животному, они же не могут пожаловаться и показать, где болит?

— На самом деле, животные всегда все рассказывают. Если позволите, небольшое отступление. Когда я писала свою диссертацию, то работала в токсикологической лаборатории с лабораторными животными. Нам нужно было, чтобы у крысиных самок наступила беременность. Так вот, когда ты каждый день их видишь, то по глазам этих крыс ты понимаешь, у кого из них ночью «была любовь». Это видно невооруженным глазом.

И собаки и кошки, если что–то с ними не так, сами всегда все расскажут хозяину. А если появились подозрения, то надо, конечно, хотя бы температуру померить, послушать стетоскопом.

— У животных большой спектр болезней по сравнению с человеком?

— Как у людей и даже больше. Человек, когда заболевает, как правило, сразу идет к врачу и профилактирует свои болезни. Животное само не может это сделать, а хозяин несет его к врачам, когда тому совсем нехорошо, практически в полумертвом состоянии. Буквально позавчера к нам на прием приносили кошку, которая рожала три дня подряд, хотя хозяйка могла схватить ее в первый же день и примчаться к нам за помощью. Ведь то, что кошка сама не может родить, было заметно сразу, можно было не дожидаться критической ситуации и родовспомочь животному намного раньше.

— Существует ли у ветеринаров специализация, каких специалистов в Смоленске больше?

— Со специализацией ветеринаров в нашем городе не все так просто. К нам, например, недавно обратился за помощью человек, который завел себе поросят и не мог найти ни одного ветеринара в Смоленске, кто бы умел элементарно кастрировать поросенка. Сейчас все ветеринары массово занимаются кошечками и собачками, а специалистов по поросятам и коровам нужно еще поискать.

— Все ушли в обслуживание чихуахуа. А если к вам лично приведут, скажем, корову, вы что будете делать, возьметесь ее лечить?

— В первую очередь, почитаю соответствующие книжки и позвоню тем, кто заведомо знает, что делать. Такие специалисты, к счастью, еще остались. Их немного, но они есть, — фанаты, которые любят этих коров, которым их жалко. В сельхозпредприятиях есть, конечно, штатные должности ветеринарных врачей соответствующего профиля, но в городских ветеринарных кабинетах их искать бесполезно.

— С экзотическими животными вам приходилось работать?

— Если только отнести к ним модных ныне шиншилл, а так максимум крысы, черепахи. Для таких случаев специально отмечу, чтобы люди знали, куда обращаться: наш смоленский зоопарк оказывает бесплатные ветеринарные консультации по уходу за экзотическими животными. Разведение подобных сейчас модно и популярно. Приносить их на прием, конечно, нельзя, чтобы не допустить заражения других животных, но по телефону вас профессионально проконсультируют. По отношению к экзотическим животным в настоящее время это наиболее грамотный вариант помощи.

— Как вообще обстоит дело с рынком ветеринарных услуг в Смоленске?

— Я считаю, что этот рынок перенасыщен. У нас сравнительно небольшой город, в котором сейчас работает порядка тридцати ветеринарных клиник и кабинетов, частных и государственных. Казалось бы, конкуренция это неплохо, но, в то же время, есть целые сети клиник, принадлежащие одному владельцу, практически монополии.

— Нас постоянно пугают такой болезнью как бешенство. Насколько это актуально и страшно?

— Это действительно страшно. Причем люди к бешенству, знаете, как относятся? Делают своим кошкам и собакам все прививки, кроме бешенства. Забывают, хотя, повторюсь, эта болезнь очень опасна. У нас область неблагополучна по бешенству.

Заболеть могут абсолютно все животные. Если ваша домашняя кошка пошла куда–то погулять и, если немного утрировать, поймала бешеную мышку, то эта кошка, не имея контакта с бешеной лисой (что, как мы все думаем, обязательно для заболевания) может принести бешенство хозяину.

— Для хозяина это страшно?

— Конечно, это страшно для всех теплокровных. Можно копать картошку, быть укушенным кротом, и нет никакой гарантии, что этот крот не бешеный.

— Что нужно делать, если тебя укусил подозрительный на бешенство крот или кот?

— Срочно идти к врачу в больницу. В любом случае укуса животными, независимо от подозрений. Ничего страшного — просто получите шесть инъекций с определенным временным интервалом, кроме того, наверняка вам сделают еще и прививку от столбняка.

— У каждого ветеринара должны быть домашние животные?

— Нет.

— У вас дома есть?

— Да.

— Кто у вас живет?

— Две кошки, две собаки, попугай, рыбки.

— Они члены семьи?

— Да, конечно. Я думаю, как и у всех. Но к «козявкам», как я их называю, у меня немного другое отношение.

— «Козявки» начинаются с какого размера?

— «Козявки» для меня это птички, рыбки, тараканы и тому подобное. Как–то в беседе в одним ветеринарным врачом еще в моей юности я упомянула, что хочу завести черепаху. Он мне сказал: заведи себе лучше камень. Это мое мнение, но я не понимаю любви к черепахам или птичкам, по мне так это глуповатые животные. Может быть, мое такое отношение к ним обусловлено еще и вот каким фактором. Они все завозятся из–за границы, в основном контрабандой. Мне кажется, что содержание таких животных — больше дань пришедшей к нам десять назад моде. Кроме того, вся эта экзотика не проходит никакого ветеринарного контроля. Они ведь больны кучей болезней. Те же экзотические птицы и рептилии переносят несколько сотен болезней, которые мы у нас в стране даже не можем определить. Понимаете, у нас даже нет определителя этих болезней. Вам будут ставить диагноз и лечить от одного, а вы будете болеть совершенно другим, чем–то экзотическим. Можно делать дорогостоящие исследования и анализы, но в данном случае толку не будет никакого. Нужно быть очень аккуратными.

— Можно ли избежать этих болезней?

— Если только не покупать таких животных. Хотя болеть опасными для человека болезнями могут и совсем неэкзотические животные и птицы. Мне попадались данные, что в Москве практически сто процентов голубей больны орнитозом, очень опасной болезнью, поражающей легкие. Малоопытные терапевты будут безуспешно лечить вас от бронхита, а орнитозу все равно, вы как болели, так и будете болеть.

— На что, прежде всего, должен обращать внимание человек, у которого дома есть домашние животные?

— Я, на самом деле, не знаю на что. Я столкнулась с тем, что у меня животные не болеют вообще. Не знаю, с чем это связано. Вижу людей, которые приходят к нам на прием со своими животными: они буквально трясутся над ними. Эти собачки и кошечки зацелованы и заласканы, живут в тепличных условиях… и болеют. Мои не болеют, поэтому я не могу сказать, на что надо обращать внимание. Бывают очень мнительные хозяева. К нам как–то обращалась дама, которая завела собачку. Собачка со временем, разумеется, росла, и все ее части тела и органы тоже соответственно росли. И хозяйка обратилась к нам с тревогой: что это у собачки на пузике такое образовалось? Это оказалось пупком. Если говорить серьезно, то, конечно, хозяева должны обращать внимание на изменение поведения, на отсутствие дефекации, на отсутствие мочеиспускания, на отсутствие аппетита. Хозяин, на самом деле, всегда видит, если с питомцем что–то не так.

— Еще один очень важный вопрос, вокруг которого не прекращаются дискуссии, — чем кормить домашних животных и можно ли им давать то, что мы едим сами?

— Мне кажется, то, что мы едим, вообще есть нельзя. Расскажу, как я кормлю своих животных. Я их кормлю со стола. У меня небольшие собаки, кошка это тоже не очень прожорливое существо. Покупаю сырое мясо, то, которое могу себе позволить финансово, и кормлю просто сырым мясом, не подвергая его никакой термической обработке. Никаких отрицательных последствий за много–много лет не было. Понятно, что нельзя давать животным сладкое, нельзя давать жирное. Те же самые рекомендации, которые и нам с вами неплохо бы было соблюдать.

— А как же многочисленные виды готовых кормов, которые предлагаются в магазинах? Там и жидкие, и мягкие, и сухие — каких только нет. Мы же видим в магазинах, как бабушка покупает для себя еды на пятьдесят рублей, а для кошки — на шестьсот. Насколько это нужно, полезно и оправданно?

— Начну с того, что все авторы отечественной профессиональной литературы не пишут, что готовые корма это плохо. У нас, наоборот, они рекламируются. На какую профессиональную конференцию ни поедешь, обязательно тебе дадут брошюрку с рекламой того или иного корма. А вот иностранные авторы придерживаются другой точки зрения. У нас ведь корма для животных сравнительно недавно появились, а за границей они распространены гораздо дольше. Так вот, некоторые зарубежные авто-

ры, ссылаясь на десятилетние исследования, утверждают, что потребление кормов способствует, в частности, развитию опухолей органов эндокринной системы. Более глубокие исследования, позволяющие доказать вред кормов, очень дорогостоящие, спонсоров под такие исследования найти трудно, поскольку понятно, что утверждения о вреде кормов подрывают миллиардный бизнес и наносят материальный и репутационный вред крупным корпорациям, производящим эти корма.

— Вы известны как последовательный и непримиримый борец с использованием готовых кормов для животных...

— Я за здоровье животных борюсь. Согласна, это удобно — ты пришел, насыпал или выложил из банки и накормил. Это здорово. Но я за здоровье. Я тоже хожу в зоомагазины и вижу, когда какая–нибудь бабушка покупает дорогущий, просто каких–то космических цен корм. Лучше за эти же сумасшедшие деньги купить килограмм вырезки, пусть он и стоит четыреста рублей. Хочется донести до простого обывателя, что готовые корма для кошек и собак это, на самом деле, плохо. Зоомагазины, многие ветеринарные врачи рекламируют их, говоря, что это здорово и замечательно. Это неправда. Корма это нехорошо, а вот кормить животных натуральной едой — это здорово.

— Фантазеры говорят еще, что мышей в кошачий корм добавляют для вкуса.

— Это было бы слишком дорого. Правильно выращенные мыши стоят немало. Но какие–то специальные вещества в корма добавляют для формирования пищевой зависимости. Каждые два часа животному нужно съесть кусочек этой «вкуснятины». Но, повторюсь, в нашей литературе и периодике вы сведений об этом не найдете. И еще. Если на упаковке корма написано «лосось», «кролик», «индейка», вы серьезно считаете, что там это есть?

— Ветеринары должны быть циничными людьми?

— Я думаю, эта профессия накладывает какие–то свои отпечатки на человека. Все ветеринары спокойно относятся к своей работе, и к неизбежным страданиям тоже спокойно относятся. Что поделать. Хотя, знаете, всегда говорят, что медики не должны оперировать своих родных и близких. Своего жалко, следовательно, сложнее. К животным это относится в полной мере.

— Повлияла ли мода на маленьких собачек и породистых кошек на количество желающих учиться на ветеринаров, стало ли больше таких студентов?

— Стало меньше. Все понимают, что этот профессиональный рынок насыщен, а пробить себе дорогу, занять свою нишу, наработать свою клиентскую базу очень трудно. Немного легче тем, у кого, например, родители работают в этой сфере и уже есть какая–то ступенька в профессию. Но перспектив с трудоустройством, прямо скажем, немного. В государственных учреждениях зарплата небольшая, а в частных клиниках нет возможности принять на работу всех желающих. Поэтому много выпускников можно встретить за прилавками супермаркетов, они там зарабатывают больше, чем работая по специальности. Кроме того, никто не хочет идти работать с коровами и свиньями, все хотят, как вы говорите, с маленькими красивыми собачками.

— Ваше отношение к проблеме бродячих животных?

— Я, конечно, считаю, что нам надо за них отвечать. Я в свое время их подбирала, лечила, куда–то пристраивала по мере возможности. И сейчас, когда к нам волонтеры приносят брошенных собак, мы бесплатно им помогаем. Но существует и такое явление, которое я называю псевдодоброта. Берем остатки еды и прикармливаем кошку в подъезде, но она там рожает, и бабульки (почему–то мне кажется, что это всегда бабульки делают) кормят потом всю эту кучу котят. Сейчас мне борьба с бродячими животными представляется неразрешимой проблемой. И дело не в собаках, а в людях. Заводят собаку, она вырастает вместо десяти килограмм на пятьдесят, ее надо кормить, и хозяева, на такое не рассчитывавшие, ее выбрасывают. Есть большая проблема уличных собачьих стай. Отстреливать их — не выход. Надо у людей в головах что–то менять в сторону гуманного отношения к животным, хотя мы и друг к другу относимся не всегда хорошо.

— И все–таки, чем отличается лечение животных от лечения людей?

— Я не знаю, я никогда не лечила людей. ■

А что вы об этом ДУМАЕТЕ?
journal.smolensk–i.ru

Рулет с бантиком

Половину ветчины нарезам тонкими ломтиками, оставшуюся часть - измельчаем.
В измельченную ветчину добавляем натертые сыр и чеснок, мелконарезанную кинзу и красный перец. Заворачиваем полученную массу в ломтики ветчины, перевязываем сыром Чечил (он сделан в виде веревочек) и украшаем зеленью.

Говядина особенная

Натираем мясо солью и перцем. Хорошо разогреваем сковороду с оливковым маслом и обжариваем говядину по 1,5 минуты с каждой стороны. Снимаем с огня и смазываем горчицей. Даем остыть. Грибы нарезаем, солим, перчим и с помощью блендера превращаем в пюре. Просушиваем грибы на раскаленной сковороде, чтобы выпарилась вся вода. На плоской поверхности раскатываем пищевую пленку. Выкладываем на нее бекон таким образом, чтобы каждый из ломтиков слегка прикрывал последний. Равномерно распределяем грибную смесь на беконе. Кладем в середину говядину и плотно заворачиваем все в рулет. Завязываем оба конца пленки и ставим в холодильник на 10–15 минут. Тонко раскатываем слоеное тесто в квадрат. Смазываем яичным желтком края и середину. Снимаем с рулета пленку и выкладываем на середину теста. Плотно прижимая тесто к рулету, заворачиваем края, так чтобы не было щелей, и рулет не развалился. Смазываем свёрнутый рулет желтком и ставим в духовку на час.

Кекс лимонный с белым шоколадом

Разогреваем духовку до 210 градусов. Растапливаем масло. Снимаем цедру с двух лимонов, выдавливаем сок (получается около 100 мл). Взбиваем яйца с сахаром и солью, пока масса не побелеет. Муку просеиваем с разрыхлителем. В яично-сахарную смесь добавляем муку, цедру, сок, ваниль, миндаль и перемешиваем до получения однородной массы. Добавляем масло. Перемешиваем еще раз до консистенции густой сметаны. Форму для кекса выкладываем пекарской бумагой (если форма силиконовая, этого делать не нужно) и заполняем тестом. Выпекаем при температуре 210 градусов в течение 20 минут, затем убавляем температуру до 180 градусов и выпекаем еще 30 минут. Охлаждаем, достаем из формы.
На водяной бане растапливаем белый шоколад, добавляем нагретые до кипения сливки, перемешиваем до однородности. Заливаем кекс шоколадом. Украшаем по вкусу.

Рулет с бантиком

ветчина – 200 г
чеснок – 2 зубчика
сыр «Российский» – 100 г
сыр «Чечил» – несколько веревочек
майонез – 100 г
красный перец молотый,
красный перец сладкий, кинза – по вкусу

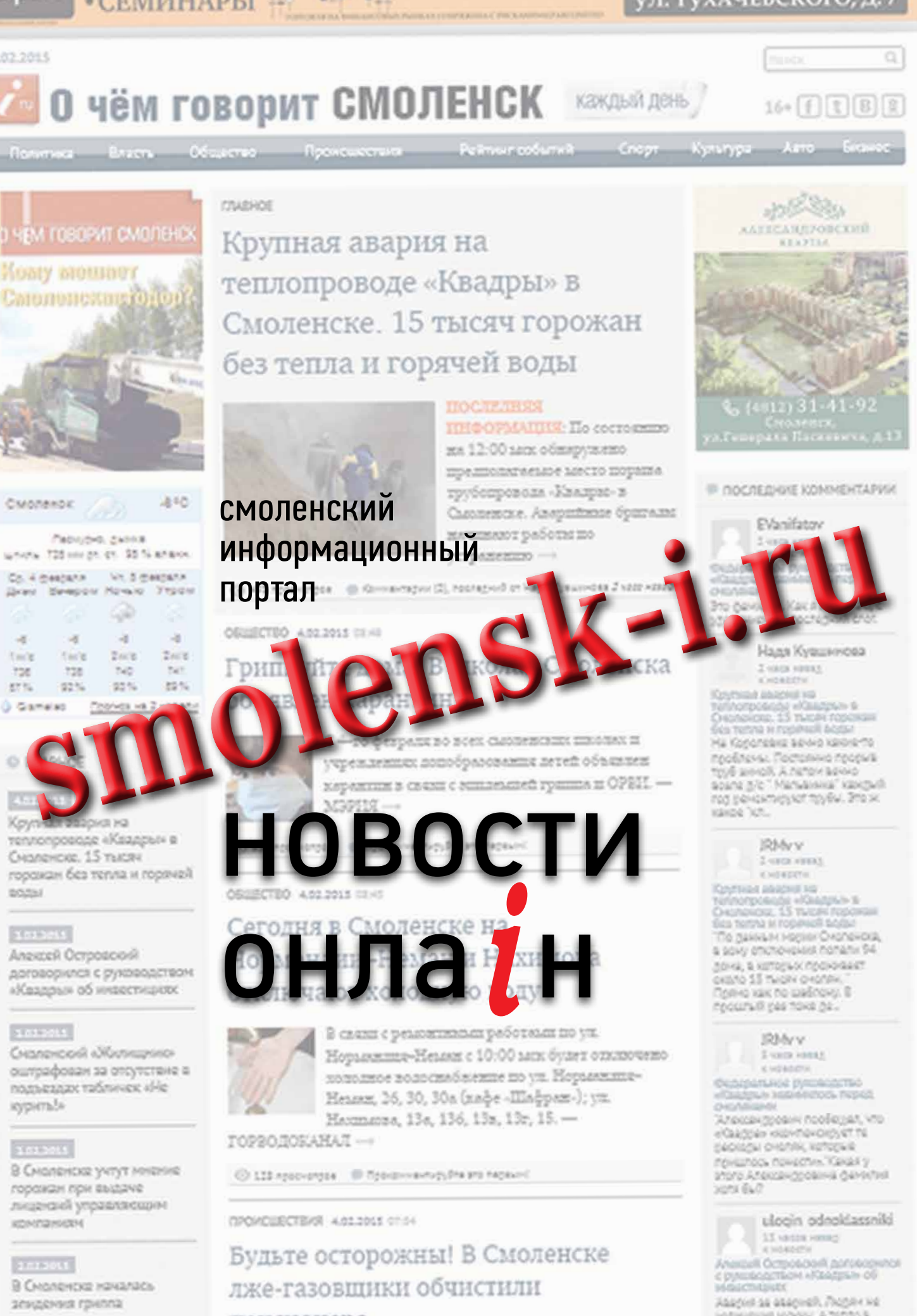
Говядина особенная

Яичный желток – 2 шт.
Говядина (филе) – 400 г
Грибы – 400 г
Бекон – 200 г
Тесто слоеное – 200 г
Горчица
Соль
Масло оливковое
Перец черный молотый

Кекс лимонный с белым шоколадом

Масло сливочное – 200г
Сахар – 200г
Яйцо куриное – 4 шт.
Цедра лимонная – 2 ст.л.
Сок лимонный – 100 мл.
Мука пшеничная – 280 г
Разрыхлитель – 1 ч.л.
Миндаль молотый – 50 г
Шоколад белый – 100 г
Сливки 30% – 50 мл.

smolensk-i.ru



смоленский информационный портал

новости онлаiн

ГЛАВНОЕ

Крупная авария на теплопроводе «Квадры» в Смоленске. 15 тысяч горожан без тепла и горячей воды

ПОСЛЕДНЯЯ ИНФОРМАЦИЯ: По состоянию на 12:00 мск обнаружено предполагаемое место порыва трубопровода «Квадры» в Смоленске. Аварийные бригады начинают работы по устранению

ОБЩЕСТВО 4.02.2015

Сегодня в Смоленске на Норманлиц-Неман и Нахимова отключают холодную воду

В связи с ремонтными работами по ул. Норманлиц-Неман с 10:00 мск будет отключено холодное водоснабжение по ул. Норманлиц-Неман, 26, 30, 30а (кафе «Шафран»); ул. Нахимова, 13а, 13б, 13в, 13г, 15. — ГОРВОДОКАНАЛ

ПРОИСШЕСТВИЯ 4.02.2015

Будьте осторожны! В Смоленске лже-газовщики обчистили

О чём говорит СМОЛЕНСК каждый день

Политика Власть Общество Происшествия Рейтинг событий Спорт Культура Авто Бизнес

Крупная авария на теплопроводе «Квадры» в Смоленске. 15 тысяч горожан без тепла и горячей воды

Алексей Островский договорился с руководством «Квадры» об инвестициях

Смоленский «Жилищник» оштрафован за отсутствие в подъездах табличек «Не курить!»

В Смоленске учтут мнение горожан при выдаче лицензий управляющим компаниям

В Смоленске началась эпидемия гриппа

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ КВАРТАЛ

(4812) 31-41-92

Смоленск, ул.Генерала Паскевича, д.13

ПОСЛЕДНИЕ КОММЕНТАРИИ

EVanifatov

Надя Кувшинова

JRMv v

uloqin odnoklassniki